

Лосева Елизавета Юрьевна

Воронежская область, Эртильский муниципальный район, г. Эртиль

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Эртильская средняя общеобразовательная школа №1»

Тематическое направление: Охраняя растения, охраняем жизнь: 2020 год – международный год охраны здоровья растений

Тайна Темного леса

Ходит сказание, что в самой чаще Темного леса живет она — Королева. Та, от чьих прикосновений распускаются бутоны и даже сам папоротник дарит миру свои маленькие невзрачные цветки, в ночи сияющие лунным светом.

Ходит сказание, что вокруг леса раньше были селения. Давно это было, несколько веков минуло, много воды в реках утекло, деревья, что были совсем росточками, совсем тоненькими и хилыми, сейчас уже вымахали до неба и ловят поцелуи облаков, беседуют с солнцем и валятся огромными стволами на землю, отжив свои года. Так стар этот лес, так давно здесь были последний раз люди, даже следа не помнит лесная земля, животные не знают, что есть людской говор.

Жили тогда селения дружно, весело жили, сотрудничали друг с другом. Правое поселение производило железо: ковало горячо, в бегущей воде реки его охлаждало, клинки да стрелы охотникам предназначались, лопаты землекопам, ножи поварам. Левое поселение шило одежды, крепкие ткало ткани, на славу их красило, соседям дарило, своих одевало. Центральное поселение лучшее было в земледелии. Слух ходил, что сама Королева даровала им это умение. Даже самые плохие семена всходили на свежих полях, в засуху пробивались и выживали молодые ростки, чтобы одарить каждого злаком да клубнем, в лютые зимы хранились запасы долго, Центральное поселение кормило соседей.

Жили они хорошо все, ладно, да что-то не так пошло в один год. Ушла дичь вглубь леса, железо в центр земли зарылось, поля зачерствели, и земля падала комьями, не шились одежды.

Тяжелый был год. Зимой была стужа лютая, а снега высокие. Весной река разлилась и затопила всё. Летом выдалась жара такая, что посохла рассада, трава для скота пожухла, люди от солнца того падали. Осенью нечего было собрать. Собрались старцы поселений на совет свой, возле костра огромного сели, призадумались.

— Что делать будем, братья? — спросил старец из Правого поселения. — Может, отправим гонцов в дальнюю дорогу просить помощи у тех, кто в степи?

— Полноте, брат! — взмахнул рукой старец из Центрального поселения. — Долго это, да не знаем мы, помогут или нет. Может, год у них тоже тяжелый, а мы только нахлебниками будем.

— Мало у нас еды на эту зиму, братья! — сказал старец из Левого поселения. — Зверье не идет, пшеница не колосится. Вглубь леса убежала живая тварь, земля на полях стала сухая, ничего живого в ней нет. Думать что-то надо, а то не переживем мы зиму.

Задумались старцы, склонили головы, направили взоры на огонь. Тяжелая была задача: выживание жителей всех поселений легло на их плечи. Ждали их слов люди, в домах своих смотрели в окна, складывали ладони в неведении, что будет дальше.

— Знаете, братья, — взял слово старец из Правого поселения, — слышал я, что есть в лесу растения дикие, едят их животные, но человек тоже может. По дороге в чашу под ногами трава и дикие колосья, их дети собирают, срывают, едят тоже, сытые потом бегают, в дом не загонишь. Под деревьями земля сырая, напитанная, к центру леса жирная, там, где Королева живет, звери собираются.

— И что нам делать?

— Идти в лес, рвать травы да ягоды, валить деревья, чтоб землю освободить. Не будет поля нам среди сосен, все солнце они забирают. Вырубим немного, вырастим урожай на той земле.

Задумались другие старцы, да делать нечего, на том и решили.

Утром зазвенели пилы, застучали топоры. Ребятишки побежали по дорожкам, стали собирать колоски дикие, траву рвать с корнем. Девушки и парни по кустам лазали, ягоды собирали, ветки ломали. Мужья да жены деревья валили, огнем землю очищали, пни выкорчевывали, оставляя дыры.

Зазвенел лес, закричал. Шумели люди, звали на подмогу своих, пели песни, чтоб работать было легче.

Люди пели, а лес кричал. Неделю шло так, месяц, осень уже наступила, а люди все продолжали уничтожать лес. На свежей земле возвращали пшеницу да клубни, заполонили все места, где когда-то стояли высокие березы и ели.

В чаще проснулась Королева. От крика, от веселого смеха. От странного чувства, что текло по ее жилам, как по сосудам дерева бежит сок. Открыла глаза Королева, меж ветвей ели протянула свои руки к солнцу, направила взор на то место, где раньше был лес. В сердце Королевы родилась боль и стала расти и множится. Вороны вокруг нее вскрикнули от волны горя, от плача сильного, что заставил вздрогнуть зверей. Стоптали люди травы да цветы лесные, обломали ветви кустарников, деревья превратили в пни, а многие с корнем вырыли, оставляя в земле раны-дыры. Заболели от деяния человека растения, напала на них тля да мошка, неведомые доселе болезни пожрали зеленые листья.

Осень пришла в лес, да шла долго, прежде чем нашла живое. Плакала Королева на своем ложе. Горевала громко, безмолвно кричала, лаская стволы деревьев вокруг себя. Впитывала боль леса, забирала в себя ее, пытаясь облегчить его страдания. А топоры все рубили да рубили,

люди шли все дальше и дальше в лес, в самую чащу направлялись, гремели сапогами, дети смеялись, песни пели.

Разозлилась Королева. Ее дитя почти уничтожили, ее дом, который хранил невиданное, почти разрушили. Разъярилась Королева. Встала на землю крепко, подняла руки высоко и отпустила вниз резко. С яростью прокатился бич гнева Королевы по земле. Затрещал лес, повалились деревья, выросли тени, да поползли лозы. Ядовитый плющ пустил из земли свои побеги, ягоды налились нездоровым соком. В труху превращались растения, в руках людей все гнило. Закричали люди, попытались спасти то, что есть, да только не оставалось ничего вокруг. Бежали люди из леса, только тот свирепствовал, никого не выпускал, забирал к себе в чащу. Все, кто земли лесной касался, замирали, останавливались, корой покрывались, вытягивались выше, превращались в деревья.

Опали листья, пожухла трава, почернел лес. Люди хватались за грудь, пытаясь дышать, да только воздуха не хватало, не было больше его, не позволял лес дышать.

Три поселения когда-то жили и не тужили рядом с лесом, в чаще которого спала Королева.

Теперь там лишь пустота.